

6. Bechhooper, C.E., Letters From Russia, The New Age, 1915, vol. 17, no. 13 (July 29).
7. Bechhooper, C.E., Plain Sailing to Muscovy, The New Age, 1914, vol. 16, no. 8 (December 24).
8. Bechhooper, C.E., Tagore, The New Age, 1914, vol. 15, no. 19 (June 11).
9. Bechhooper, C.E., The Delhi Bomb Outrage: A Solution, The New Age, 1914, vol.14, №22 (April 2).
10. Bechhooper, C.E., Through Germany in a Rowboat, The Century Magazine, 1923, no. 7 (July).
11. Bechhooper, C.E., Wanderer's Log: Being Some Memories of Travel in India, the Far East, Russia, the Mediterranean & Elsewhere, London: Mills & Boom, 1922.
12. Martin, W., The New Age Under Orage: Chapters in English Cultural History, Manchester: Manchester Univ. Press, 1967.
13. Selver, P., Orage and the New Age Circle. London: Allen & Unwin, 1959.
14. Sullivan, R., Carl Erich Bechhöfer (Roberts) (1894–1949), in The Modernist Journals Project. http://www.modjourn.org/render.php?id=mjp.2005.01.003&view=mjp_object. Accessed 25.05.2014.
15. The Letters of Ezra Pound to Margaret Anderson: The Little Review Correspondence, Scott, T.L., Friedman, M.J., Bryer, J.R., Eds., N.Y.: A New Direction Books, 1988.

О. М. Морозова*

БРИТАНСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ НА КАВКАЗЕ В 1918–1919 ГГ.**

В основу статьи положены архивные документы, которые раскрывают взаимоотношения представителей армии Великобритании на Кавказе в 1918-1919 гг. с командованием Добровольческой армии, горцами Северного Кавказа, меньшевиками Грузии.

Ключевые слова: Британская миссия на Юге России, Ч. Дж. Бриггс, И. Г. Эрдели, В. М. Томсон, Горское правительство, правительство Грузинской демократической республики.

В фильме «Ленин в Октябре» (1937) один из участников встречи деятелей Временного правительства с союзниками, задавшись

---

* МОРОЗОВА Ольга Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры связи с общественностью Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону, Россия. Электронная почта: olgafrost@gmail.com.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-01-00065 «Север – Юг: географический и этнический факторы в гражданской войне (на материале Европейского Севера и Юга России)».

вопросом, что нужно сделать, чтобы сдержать большевиков и привлечь к борьбе с ними Антанту, заявил: «Нужно отдать пол-России – отдадим. Нужно отдать англичанам Кавказ – отдадим!»

Ответ на вопрос, каковы были собственные планы Великобритании на Юге России в самом конце Первой мировой войны, хранят английские архивы; а вот ее деятельность в Черноморье и Закавказье может быть прослежена за счет ресурса доступных документов из архивов России и стран СНГ.

В Центральном государственном архиве Республики Северная Осетия-Алания, в фонде Р-9 «Временное правительство Союза Горцев Северного Кавказа» хранятся подлинники документов, характеризующих роль британцев в клубке северокавказских отношений. Генерал В. М. Томсон, командующий британскими войсками в Закавказье в 1918 г., давал Тапе Чермоеву, главе Временного правительства Союза Горцев Северного Кавказа, настоятельные рекомендации в отношении Добровольческой армии. 27 ноября 1918 г. он писал Чермоеву, что считает крайне существенным, чтобы его приказы выполнялись без промедления, и чтобы были прекращены все распри ради объединения против большевиков. Кроме того, в письме содержалось требование поддерживать коммуникации в рабочем состоянии и убрать из региона всех турок [10, л. 2]. Своему представителю в Темирхан-шуре полковнику Роландсону генерал передал инструкции о конфигурации сфер ответственности Северокавказского правительства, Лазаря Бичерахова и собственно англичан, которые предпочитали именоваться «союзниками» [10, л. 9].

В ответ они получали от деятелей Северо-Кавказской республики оправдательные письма. Представитель Республики Союза Горцев Кавказа при правительстве Азербайджанской Республики Алихан Кантемиров писал Томсону: «Не считаю возможным скрывать... что линия поведения, усвоенная Добровольческой армией... вызовет неизбежно вооруженное столкновение между Добровольческой армией и горскими народами [...] Добровольческая армия совершенно не признает ни Горского правительства, ни Горской республики, предлагает Горскому правительству добровольно сложить власть и намерена сама определить организацию местного самоуправления горских народов и назначает всех ответственных должностных лиц» (24. 02.1919) [10, л. 18].

Судя по всему, англичане рассчитывали помогать и давать указания, обеспечивать связь между правительством горцев, Бичераховым и деникинским командованием и быть гарантом

договоренностей. Но они оказались в лучшем случае в положении третейских судей. Горцы жаловались на Бичерахова и добровольцев, а те – в свою очередь на них.

Как показывает переписка министра иностранных дел Горского правительства Айдара Баммата, отношение к англичанам и к их роли не было ни искренним, ни благодарным. До появления англичан в регионе горцы пытались опереться на немцев и турок. Они надеялись и у них найти понимание своих геополитических интересов, например, важность выхода к морю. На переговорах в Батуми в мае 1918 г. германский представитель ответил Баммату, что кубанские казаки землю, т.е. выход к морю, не отдадут, а Германия не может пойти на новую тяжелую войну. Ну а к концу 1918 г. им было уже сделано заявление о двуличной политике Англии на Кавказе [12, л. 89, 93, 109, 129]*.

Иллюстрацией настроений добровольческого генералитета могут быть суждения генерала И. Г. Эрдели. Его личный мотив для признания необходимости сотрудничества состоит в том, что участие иностранцев в борьбе с большевиками избавит от необходимости вести борьбу «нам самим, русскими людьми с русскими же», позволит избежать подлинной междоусобицы [9, л. 241]. Его суждение по поводу того, что присутствие союзников объединит и усилит «все здоровые силы», находит широкие аналогии в настроениях других белых офицеров. Так же полагал и председатель Донского правительства А. П. Богаевский: «Дай Бог, чтобы прибытие союзников внесло мир в измученную страну!» (5.10.1918) [2, л. 199]. Насчет мотивов помощи Эрдели не заблуждался: англо-французским акционерам нужно вернуть деньги и собственность, значит, их правительствам придется помогать восстанавливать порядок в стране. Кроме того, Россия и в послевоенный период нужна будет им как противовес Германии.

Эрдели соприкасался с англичанами во время поездки в Салоники в октябре 1918 г. для встречи с верховным комиссаром Антанты. Тогда он сильно разочаровался во французах, но подружился с британцами. В феврале-марте 1919 г. он прибыл в Баку для переговоров с англичанами о судьбе русского флота на Каспийском море и остался крайне разочарованным. Те слишком очевидно демонстрировали, по его мнению, заинтересованность в существовании новых государственных образований в Закавказье. Они потребовали, чтобы флот и вся собственность русской армии были переданы Азербайджану. Эрдели ответил

* Эти оценки звучат и в современных исторических исследованиях (См.: [4]).

категорическим «нет», подчеркнув при этом, что англичане как союзники должны обеспечивать сохранность российского имущества. В противном случае лучше оставить этот вопрос пока неопределенным, а Азербайджан пусть хозяйничает там, где находилась зона влияния России и где существует сейчас влияние Англии [2, л. 95]. Как считал генерал, всякие напоминания о русском присутствии вызывали неприятие у англичан.

Вскоре об англичанах Эрдели не мог говорить без ненависти. Он писал в своем дневнике, что в Баку он получил столько унижений и оскорблений, которых никогда в жизни не получал. Все это стало для него поводом для горьких переживаний: «А на душе скребет, мучает все, болит, ответственность и за флот, и за деньги, и за имущество, за наш престиж; и все это так мучительно сложилось, тяжело, убыточно, оскорбительно, и, конечно, я же буду виноват тогда, как иначе сделать было нельзя, и могло бы быть еще хуже. [...] Ну как не предпочесть честное солдатское ружье в руках – роли военного начальника, всем этим передрягам, полувоенным, полудипломатическим, [быть] битым, униженным, бессловесным да еще союзниками, которые хуже врагов» [2, л. 16–17].

Генерал-майор Василий Александрович Ажинов, служивший в царской армии в артиллерии, в 1918-1920 гг. был назначен атаманом зимовой станицы Донского правительства при Кубанской раде, иными словами, послом Дона на Кубани. Он рассматривал свое назначение как почетную миссию, заключающуюся в демонстрации факта существования Донского правительства. При этом он не был сепаратистом и каким-то образом совмещал эти два принципа в своем сознании достаточно гармонично.

На Дон, своему непосредственному начальнику А. П. Богатевскому Ажинов слал доклады о своем участии в дипломатических встречах с союзниками, как он выражался, «интим-семейного» характера. Назначение этих отчетов было неясно, поскольку в них сообщалось, что подавали к столу, что исполняли музыканты, и о том, что все были друг с другом милы, а иностранцы – крайне любезны к нему как представителю Дона [2, л. 131, 139, 140].

Если Эрдели, как и горцы, называл англичан двуличными, то в глазах Ажинова они – исключительно милые люди, потому что генерал даже не представлял себе, что с бывшими союзниками по военному блоку можно решать какие-то практические вопросы, а не только стремиться им понравиться.

Британцы же в Закавказье и Северном Кавказе действительно имели свои интересы. Их характер можно отследить по воспоминаниям белых офицеров, находившихся в то время в Каспийском регионе, а также по свидетельствам бакинцев – рабочих и моряков. Они описывали, как состоявшиеся в феврале 1919 г. переговоры генерала И. Г. Эрдели с генералом Томсоном о судьбе Каспийского флота закончились не просто безрезультатно, а провокационным разоружением судов флота под прицелом английских минных катеров [1, л. 50]. После этого структуры Добровольческой армии были практически выдворены из Баку. Командированный из Ленкорани к Деникину комендант Муганского края полковник Ремишевский был арестован при проезде через Баку, а два миллиона, которые он вез для краевой армии, были реквизированы, вспоминал капитан В. А. Добрынин [3, с. 88].

Капитан 1-го ранга К. Шуберт, командовавший эскадрой парусных судов на Каспийском море летом 1919 г., контактировал с английскими морскими офицерами и наблюдал за их деятельностью на море [7, с. 324, 327, 329–330, 343]. Лучшие русские коммерческие пароходы на Каспии англичане реквизировали и оснастили орудиями. Новой английской эскадрой командовал командор сэр Даниэль Норрис. Палубная команда этих судов состояла из англичан, а машинная команда – из русских, служивших по контракту. Таких судов было до 10 шт. Они получили новые названия. Так, торговый пароход «Кавказ и Меркурий» стал называться «Президент Крюгер». Зато все остальные ходили в коммерческие рейсы, а доходы поступали англичанам, которые таким образом окупали свое пребывание в регионе.

Цель пребывания британцев на море виделась представителям разных политических сил в России с определенными нюансами. Просоветски настроенные бакинцы считали, что англичане выполняют заградительную миссию и сторожат линию о. Чечень – Форт-Александровский от кораблей советской эскадры. Офицеры-деникинцы видели в них вероломных союзников. Шуберт в своих мемуарах писал, что в ходе беседы с Норрисом ему стало очевидно, что английская эскадра находится на Каспии с целью поддержки Горской республики, которая претендует на Порт-Петровск, и ее беспокоит большое число русских офицеров в городе. Поэтому он посчитал возможным устроить в штаб англичан русскую барышню, говорившую по-английски, которая держала Шуберта в курсе происходящего. В частности,

якобы она ему сообщила содержание секретной депеши от лорда Сеймура, который предписывал Норрису чинить добровольцам всякие препятствия в борьбе с большевиками, а в случае обострения отношений тут же идти на уступки [7, с. 347].

Главным парадоксом английского присутствия на Кавказе было то, что в глазах всех они виделись агентами враждебного влияния, и что все пытались сделать из них орудие реализации собственных политических и даже военных целей. Так, правительство Диктатуры Центрокаспия всерьез верило, что англичане придут из Персии с той целью, что сражаться с турками вместо разложившихся бакинских отрядов. По словам секретаря Временного исполкома А. Тер-Карапетяна, во время заседания Диктатуры Центрокаспия с участием представителя английского командования – адъютанта генерала Л. Ч. Денстервиля (по-видимому, капитана Брея), того спросили, где обещанная помощь, на что Денстервиль с определенным удивлением ответил: Британия никогда такой помощи не обещала, и было бы смешно думать, что она могла бы перебросить сюда войска. Глава правительства меньшевик М. А. Садовский предпринял попытку выяснить, на каком таком основании возникла уверенность, что англичане перебросят войска к Баку. Оказалось, что начало таким надеждам дал правый эсер Абрам Велунц, который заявил в свое оправдание: «Я полагал, что Англия настолько дорожит своим авторитетом мировой державы, что, раз вступив в Баку, она больше ни за что не уйдет отсюда, да еще с таким позором» [6, с. 21-23].

Документы Британской миссии достаточно известны, изучены [8] и показывают, что видение ситуации участниками процесса кардинально различалось. В видении горцев Британия должна возглавить единый фронт борьбы не только с большевиками, но и с другими врагами горской независимости. Англичанам же смысл их пребывания виделся в осуществлении наблюдения – за ситуацией и распределением британской помощи. Генерал Томпсон в письме от 27 ноября 1918 г. признал правомочность правительства Горской республики до решения этого вопроса Парижским мирным конгрессом, а потом – как постановит сообщество европейских победителей [11, л. 2, 6, 11].

Генерал-лейтенант Чарльз Джеймс Бриггс (1865-1941), глава Британской миссии при Вооруженных силах Юга России (ВСЮР) в феврале-июне 1919 г., видел свою роль в поддержании связи между генералом А. И. Деникиным и Британским военным министерством через генерала Дж. Милна в Констан-

тинополе. Судя по заключению атамана П. Н. Краснова, генералу были даны неопределенные инструкции. На всякий поставленный вопрос он неизменно отвечал: «Об этом я снесусь с Константинополем» [5]. Бриггс не был специалистом по России, никогда не бывал ранее в России и не знал русского языка. Поэтому особенно интересно его видение будущего постимперского пространства.

Протокол собрания представителя грузинского правительства и Добровольческой армии в Тифлисе от 23 мая 1919 г. содержит некоторые любопытные высказывания Бриггса. На собрании присутствовали – от Грузии: глава кабинета министров Н. Н. Жордания, министр иностранных дел и юстиции Е. П. Гегечкори, Н. В. Рамишвили, генерал А. К. Гедеванов, Д. А. Топуридзе, от кубанцев – председатель Кубанского краевого правительства генерал Л. Л. Бич, ну и сам генерал Ч. Дж. Бриггс. Разговор велся вокруг судьбы границы с Грузией, Абхазии и всех проживавших в Причерноморье народов. Интересно, что Бриггс представлял грузинам точку зрения Деникина на предстоящем заседании и вообще себя рекомендовал как его представителя. В связи с этим он отметил, что Деникин временно возглавляет русскую армию, поэтому не может допустить разрешение вопроса о границе сейчас; это прерогатива будущего общерусского народного собрания. А в целом Деникин настроен демократически: если абхазы выскажутся за жизнь в составе Грузии, то он не будет препятствовать, заявил Бриггс. А пока командующий ВСЮР предложил объявить Сухумский уезд нейтральной зоной, но грузинские войска должны уйти за р. Бзыбь.

Из реплик генерала становится ясно, что основанием его позиции в отношении Грузии стало дурное поведение грузинских войск в Сочи и недовольство населения Сухумского уезда. «Грузины поступают там хуже большевиков: отнимают дома, земли, производят социализацию и национализацию имущества» – сказал генерал. Именно из-за жалоб населения уезда Деникин не мог остаться безучастным. Гегечкори парировал: это все наветы. И раздраженно заметил, что в прошлом году спорным был Сочинский округ, а теперь и Сухумский.

В конце встречи Бриггс позволил себе пространно высказаться по поводу наблюдаемого кавказского сепаратизма: «Ведь малые государства слишком слабы, они должны не враждовать, а наоборот – соединяться; Вам, вероятно, видно, что отдельная финансовая система разорительна, также будет и во

всем остальном». Ной Рамишвили позволил себе не согласиться: «Быть самостоятельным и независимым – вот желание не только нашего правительства, но и всего грузинского народа, и в этом, мы уверены, нас поддержат великие державы... в деле признания нашей независимости». Но Бриггс закончил свой спич так: «...Такой маленький народ как Грузия не должен стремиться к самостоятельности, ибо маленькие государства страдают от коммерческих войн, и я думаю, что Вы готовите себе не особенно приятную старость» [11, л. 15 об.–16].

Министр иностранных дел Е. П. Гегечкори высказал удивление словами англичанина, что стало основанием отклонения его предложения, а именно границы по р. Бзыбь. Грузины решили остаться на р. Мехадырь. Впрочем, Н. Н. Жордания стал соблазнять англичанина прелестным климатом Гагр, куда можно перенести из Екатеринодара английскую миссию. По-видимому, для установления более прочных отношений и завоевания симпатий.

Рассмотренное вблизи поведение представителей военного командования Великобритании показывает, что звучавшие позднее в адрес «владычицы морей» обвинения в экспансионистских намерениях не имели серьезных оснований. Разумеется, деликатностью английская манера держаться не отличалась; пестование новорожденных лимитрофов также имело место быть, но, по-видимому, желание втянуть британского льва в события было сильнее, чем его собственное желание вмешиваться. Каждая из сторон хотела, чтобы Англия стала проводником именно ее интересов.

Использованная литература:

1. Архив политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики. Ф. 456. Оп. 17. Д. 10.
2. Государственный архив Ростовской области. Ф. 841. Оп. 1. Д. 11.
3. Добрынин В. А. Оборона Мугани, 1918–1919: записки кавказского пограничника. Париж, 1974.
4. Доного Х. М. Нажмуддин Гоцинский и общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX в.: автореф. ... д-ра истор. наук. М., 2008.
5. Краснов П. Н. Всевеликое Войско Донское [Электронный ресурс] // Библиотека портала ХРОНОС. URL: http://www.rummuseum.ru/lib_k/krasnov19.php (дата обращения: 24.02.14).
6. Лифшиц М. Кто виноват в убийстве 26-ти. С приложением дневника Фунтикова. Тифлис: АО «Заккнига», 1926.

7. Флот в Белой борьбе / сост., предисл., комм. С. В. Волкова. М.: Центрполиграф, 2002.
8. Цветков В. Ж. «Добровольческая армия идет на Ингушетию не с миром, а с войной...» // Военно-исторический журнал. 1999. № 1. С. 31–40.
9. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 12. Оп. 2. Д. 1312.
10. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 8.
11. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 10.
12. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 13.

THE BRITISH PRESENCE IN THE CAUCASUS IN 1918–1919-S

MOROZOVA Olga M. – Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Public Relations, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: olgafrost@gmail.com

The article is based on archive documents that reveal the relationship between the representatives of the British army in the Caucasus in 1918–1919 with the leaders of Volunteer (Dobrovolcheskaya) Army, the mountaineers of the Northern Caucasus, and the Georgian Mensheviks

Keywords: British mission in the Southern Russia; H. J. Briggs, I. G. Erdely, V. M. Thomson, the Highland (Gorskoe) government, the government of the Georgian democratic Republic.

References:

1. Archive of political documents of the Administrative department of the President of the republic of Azerbaijan (APD UDPAR), Fund 456, Inventory 17, File 10.
2. The State Archives of the Rostov Region (GARO), Fund 841, Inventory 1, File 11.
3. Dobrynin, V. A., *Oborona Mugani, 1918–1919: zapiski kavkazskogo pogranichnika (Defence of Mugan, 1918-1919: Notes of the Caucasus Border Guard.)*, Paris, 1974.
4. Donogo, Kh. M., *Nazhmuddin Gotsinskiy i obshchestvenno-politicheskaya bor'ba v Dagestane v pervoy chetverti XX veka (Nazhmuddin Gotsinsky and Socio-Political Struggle in Dagestan in the First Quarter of the 20-th Century)*, Extended Abstract of the Dr. Sci. (National History) Dissertation, Moscow, 2008.
5. Krasnov, P. N., *Vsevelikoe Voysko Donskoe (Don Cossack Host)*, Biblioteka portala KHRONOS. URL: http://www.rummuseum.ru/lib_k/krasnov19.php (Accessed 24 February, 2014).
6. Lifshits, M., *Kto vinovat v ubiystve 26-ti. S prilozheniem dnevnika Funtikova (Who is Guilty of the Murder of 26. With the Diary of Funtikov as an Annex)*, Tiflis: AO «Zakkniga», 1926.

7. Flot v Beloy bor'be (Navy in the White Struggle), Volkov, S. V., comp., foreword, comm., Moscow: Tsentropoligraf, 2002.

8. Tsvetkov, V. Zh., «Dobrovol'cheskaya armiya idet na Ingushetiyu ne s mirom, a s voynoy...» (Volunteer Army Comes to Ingushetia not in Peace but in War ...), Voenno-istoricheskiy zhurnal, 1999, no. 1, pp. 31–40.

9. Documentation Center of the modern history of the Rostov region (TsDNIRO), Fund 12, Inventory 2, File 1312.

10. Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (TsGARSOA), Fund R-9, Inventory 1, File 8.

11. Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (TsGARSOA), Fund R-9, Inventory 1, File 10.

12. Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (TsGARSOA), Fund R-9, Inventory 1, File 13.